

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н.А. Русская идея. Судьба России. – М.: ЗАО «СВАРОГ и К», 1997. – 541 с.
2. Бим-Бад Б.М. Воспитание человека обществом и общества человеком // Педагогика. – 1996. – № 5. – С. 3–9.
3. Богомолова М.И. Генезис прогрессивных концепций межнационального воспитания детей: Автореф. дис... д-ра пед. наук. – Екатеринбург, 2003. – 44 с.
4. Бороноев А.О., Смирнов П.И. Россия и русские. Характер народа и судьбы страны. – СПб.: Лениздат, 1992. – 144 с.
5. Гончаров И.Ф. Будущее России зависит от учителя // Воспитание школьников. – 1995. – № 6. – С. 4–5.
6. Матис В.И. Проблема национальной школы в поликультурном обществе. – Барнаул: БГПУ, 1997. – 328 с.
7. Педагогические технологии: Учебное пособие для студентов педагогических специальностей / Под общ. ред. В.С. Кукушина. – М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д.: Издательский центр «МарТ», 2004. – 336 с.
8. Подласый И.П. Педагогика: Новый курс: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений: В 2 кн. – М.: ВЛАДОС, 2001. – Кн. 2: Процесс воспитания. – 256 с.
9. Постановление Правительства РФ от 1 мая 1996 г. № 547 // Российская газета. – 1996. – 4 июня.
10. Развитие региональных систем образования: методология, теория, практика: Сборник статей / Под ред. Н.И. Булаева, О.П. Мартынова / Рязанский областной институт развития образования. – Рязань, 1997. – 53 с.
11. Саидбаев Т.С. Ислам, образование, воспитание: источники взаимосвязей // Школа и мир культуры этносов. – Владикавказ, 1994. – С. 99–109.
12. Федеральный закон Российской Федерации «Об образовании» // Современные образовательные программы для дошкольных учреждений: Учеб. пособие для студ. пед. вузов и колледжей / Под ред. Т.И. Ерофеевой. – М.: Изд. центр «Академия», 1999. – С. 299–306.
13. Шаповалов В.К. Этнокультурная направленность российского образования. – М.: Ин-т разв. рег. образ., 1997. – 176 с.
14. Швейцер Альберт. Культура и мировоззрение // Школа духовности. – 2002. – № 4. – С. 39–43.

Кузнецова Л.В.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ УНИВЕРСУМ

Толерантность как духовная и культурная ценность в современном мире выступает фактором, стабилизирующим общество, личность и направляющим социальные отношения в мирное русло, механизм, устанавливающим связи индивидов с традициями, нормами, культурой.

В современной общественной жизни толерантность как механизм взаимодействия людей включает в себя широкий гуманистический спектр. Так, под толерантностью понимается готовность и способность без протеста воспринимать личность, предоставлять ей возможность существовать, не вмешиваясь в ее дела и не ущемляя достоинства, признавать этнические, культурные и другие различия, не допуская дискриминации. В социологии толерантность рассматривается как терпимость к чужому образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, идеям, верованиям, различным мнениям, непредубежденность в оценке людей, наций и событий, в этом она связана с особенностями исторического пути развития этносов. В Уставе ООН читаем: «...проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи», что подразумевает умение жить в гармонии как с собой, так и с миром людей. Гармония отношений рассматривается как взаимоуважение субъектов, уважение чужих ценностей, расширение круга личных ценностных ориентаций за счет позитивного взаимодействия с другими культурами.

В контексте межэтнических отношений толерантность понимается как позитивное отношение к представителям различных этносов, способность не переносить недостатки и негативные действия отдельных представителей национальности на весь народ (например, «лицо кавказской национальности»). А на деле мы являемся свидетелями крайних проявлений межнациональной интолерантности: этноцентризма как почвы для появления дискриминации на основе культурных или языковых особенностей личности или группы, базирующегося на убеждении в «превосходстве» одних культур над другими; ксенофобии, или страха, перед иностранцами и представителями других культур, убежденности в том, что «чужаки» принесут вред; агрессивного национализма, содержащего мнение, что одна нация превосходит в правах другую.

Каковы должны быть условия преодоления крайних позиций в вопросах толерантности? Здесь уместно обратиться к идеям великого русского писателя Л.Н. Толстого. Толерантность в его идеях – это нравственная позиция человека, которая призывает к активности во взаимоотношениях, установлению духовной связи с «другим». Эти связи можно рассматривать на следующих основаниях:

- реальном равноправии между представителями различных народов (равном доступе к социальным благам для всех людей независимо от их пола, расы, национальности, религии или принадлежности к какой-либо иной группе);
- взаимном уважении, доброжелательности и терпимом отношении всех членов того или иного общества к иным социальным, культурным группам;
- гарантированном законом сохранении культурной самобытности и развитию языков национальных меньшинств;
- реальной возможности следовать традициям всех культур, представленных в данном обществе;
- отказе от негативных стереотипов в области межэтнических и межрасовых отношений и взаимодействий между полами.

На этих основаниях в широком гуманистическом смысле толерантность можно назвать средством сохранения единства мира человеческого во всем многообразии. Если общечеловеческое является базисным положением, обуславливающим формирование личности ребенка, то национальное – специфическим его отражением как особенного. Позволим себе сказать, что без национального как «без-почвенного, без-корневого» нельзя серьезно говорить о воспитании как о вечной человеческой деятельности. При этом мы опираемся на слова К.Д. Ушинского о том, что в человеке национальное коренится глубже всего, и Д.С. Лихачева: «Мы бы умерли от тоски, если бы культурное лицо мира повсюду было одинаковым, одним и тем же». Продолжив эту мысль, мы убеждаемся в том, что в противном случае мир становится не одно-образным, а без-образным (ударение в слове *образным* ставьте по своему усмотрению). Эти слова сегодня звучат как предостережение: одно-едино-образия сегодня хоть отбавляй! А сохранение национальных духовных традиций как «лица» народа – дело непростое. Без национального самосознания самого главного участника, организатора и двигателя педагогического воспитательного процесса учителя невозможно полноценное воспитание.

Толерантность – важный компонент жизненной позиции зрелой личности, имеющей свои ценности и интересы, готовой, если потребуется, их защищать и одновременно с уважением относящейся к позициям и ценностям других людей. Воспитание у детей этих толерантных качеств, установок и соответствующего поведения является реализацией гуманной педагогики, в основе которой лежит уважение личности.

Выстраивая образовательный процесс в преемственности с лучшими традициями прошлого, отечественная школа неизбежно выходит на установление органической связи целей, задач, содержания образования с феноменом человека, а значит, определяет выработанные человечеством духовные ценности национальных культур. Таким образом, возникает необходимость во введении этнокультуры в обучение и воспитание, в создании образовательной среды, функционально обеспечивающей разнообразную деятельность школьников многообразием форм и способов приобщения к родной национальной культуре.

Осмысление человеком необходимости гармонизации своего существования приводит к потребности соединения в одно целое человека – природы, науки – искусства, чувства – разума. Отсюда школа как универсальная воспитательная система реализует идею единства национального и общечеловеческого гуманистического, нравственного и художественного воспитания.

Общечеловеческая и национальная культура в единстве гармоничны. И если они вводятся в учебно-воспитательный процесс школы на паритетных основаниях, без преувеличения значимости одной из культур, то можно говорить о толерантности, гармонии в межличностных и межнациональных отношениях среди учащихся.

Как бы ни были уникальны, достойны интереса и уважения духовные ценности одного народа, они не могут быть изолированы от всего мира, национальные различия как раз способствуют привязанности людей друг к другу. И если отказ от национальной принадлежности, национального достоинства – невежество в вопросах культуры вообще, то есть бескультурье, то в вопросах воспитания такой отказ – это отсутствие нравственности, духовности, многовекового опыта жизни людей, это односторонность личности и ее ущербность. Нравственная личность вырастает только в единстве национального и общечеловеческого. В этом единстве иногда личность испытывает определенное противоречие, и оно диалектично. Диалектическое единство общего и особенного не лишено противоречий, когда нивелирование особенных (национальных) сторон жизни народа ведет к космополитизму, а преувеличенное мнение об исключительности наций, в обиду другим ведет к национализму. Эти явления имеют практическую значимость, ведь все происходящее в жизни, как в зеркале, отражается на детях, в их взаимоотношениях со сверстниками.

Национальное чувство, регулирующее поведение, связывается с воспитанием человека, его культурой, в которой изначально, природно нет противодействия чему-либо, а есть высоконравственные устои: доброжелательность, миролюбие. Если в детях не культивировать такие человеческие качества, как доброта, уважение к другим, бескорыстие в дружбе, то индивидуализм со всеми его чертами перерастает в национализм. Не назидания, не книжные примеры, а реальная жизнь, в которой есть место не только образцам культуры одного народа, но и всему разнообразию культур народов, живущих в регионе, позволят детям почувствовать богатство мира в духовной культуре и понять, что национальное – это специфическая и интересная форма проявления гуманистического начала.

Еще раз подчеркнем тот факт, что личность дуалистична: являясь носителем определенных свойств, ценностей, она с уважением относится к позициям и ценностям других людей.

В этой связи особо актуальны слова академика Г.Н. Волкова, основателя этнопедагогике как науки, об уважении к другим народам: «Молодежь приучалась ценить обычаи соседних народов (это народные традиции воспитания – К.Л.). Поэтому народы, живущие

в разных концах света, без взаимных влияний, не зная друг друга, разделяли одну и ту же мысль: «Нужно уважать тот обычай, который существует в стране» (дат.), «Или соблюдай обычай страны, или уходи вон из страны» (исланд.), «В стране, в которой ты бываешь, соблюдай обычай, который там встречаешь» (итал.), «Живи в стране по обычаям страны, нет – так вон» (карел.), «Соблюдай обычаи тех мест, которые посещаешь» (кор.), «Ют ялта ют йала та хисепе тивёс» (чуваш.)» – «В чужой деревне (возможно, здесь ял – «страна») и чуждые обычаи достойны почитания», «Туспа тусан – пёр юрă, туспа тусан – пёр йăла» (чуваш.)» – «У друзей – одни песни, у друзей – одни обычаи».

Далее, рассказывая об исторических истоках, об укорененности толерантности у чувашей, Г.Н. Волков продолжает: «В экономическом и культурном общении со славянами, угро-финскими, монгольскими и родственными тюркскими народами чуваша обогащали свою материальную и духовную культуру. Народ вбирал в себя и нес на себе лучшие традиции братских народов, переработанные в коллективном сознании применительно к собственным историческим условиям и национальным особенностям... Сближение народов и наций не имеет ничего общего с нивелированием их национального характера и национальных сокровищ... Исторический опыт убедительно доказывает, что величие народа не в отсутствии сходства с другими народами, а в той максимальной общности, что составляет общечеловеческую ценность. Величие нации не в обособленности, а в ее связи с человечеством благодаря вкладу в мировую цивилизацию, представляющему всеобщий интерес, благодаря содружеству с другими народами» [1].

Связывая национальное и общечеловеческое в гуманитарную ценность, академик Д.С. Лихачев отмечал: «Национальные особенности – достоверный факт... Отрицать наличие национального характера, национальной индивидуальности значит делать мир народов очень скучным и серым... Именно индивидуальные особенности народов связывают их друг с другом, заставляют нас любить народ, к которому мы даже не принадлежим, но с которым столкнула нас судьба. Следовательно, выявление национальных особенностей характера, знание их, размышления над историческими обстоятельствами, способствовавшими их созданию, помогают нам понять другие народы. Размышление над этими национальными особенностями имеет общественное значение. Оно очень важно... Можно только радоваться, живя в стране, где встречаются и сходятся самые различные народы – различные по обычаям, культурным традициям и национальному характеру...» [2].

Приведенные утверждения великих гуманистов современности красноречиво свидетельствуют о том, что воспитание у подрастающего поколения толерантных качеств, установок и соответствующего поведения является реализацией гуманной педагогики, в основе которой лежит прежде всего уважение личности. Поэтому толерантность надо рассматривать в качестве необходимого механизма установления взаимопонимания, взаимоуважения между людьми.

Известно, что толерантность в контексте современности не является проблемой для тех, кто живет в Чувашской Республике. У нас не было и нет исторических, политических и др. оснований для межнациональной розни. Наоборот, в менталитете чувашского народа, к примеру, есть черта, показывающая уважительность к человеку другой национальности, может быть, даже с несколько уничижительным отношением к самим себе, чувашам (известные выражения: «мёскён чăваш», «чăваш – йăваш», «чăваш анчах» и др.).

Однако в последние годы общая ситуация в России и Чувашии коренным образом изменилась: с одной стороны, возрос интерес взрослых и детей к своим корням, с другой – все еще продолжают игнорироваться национальные особенности народов и их территории. Актуальным остается вопрос о гармонизации межнациональных отношений. Чему

отдать предпочтение: национальным или общечеловеческим, гуманитарным или экономическим приоритетам? Как сделать душевно комфортной жизнь детей, чьи родители и сами дети другой (не титульной для республики) национальности? Наконец, как поднять престиж чувашского языка, чувашской культуры для формирования на этой основе национального самосознания? Ведь известно, что мы интересны друг другу «лица необщим выраженьем», значит надо иметь свое лицо (облик, лик, личность) для того, чтобы с интересом и уважением относиться к другой личности, тоже богатой историко-культурным, национальным багажом.

Ясно, что на поставленные вопросы не может быть однозначного ответа; вуз, школа, учитель должны сделать все возможное для того, чтобы наши дети не были «Иванами, не помнящими родства» и не стали на путь неприятия национальных особенностей, чтобы интерес, уважение, взаимопонимание стали нормой жизни. На этой основе толерантность может рассматриваться как гармония многообразия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков Г.Н. Этнопедагогика чувашей. – Чебоксары, 1997.
2. Лихачев Д.С. Патриотизм против национализма. Заметки о русском. – 2-е изд., доп. – М.: Сов. Россия, 1984.

Никитин Г.А.

ЭТНОЭСТЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕМЕСЕЛ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ВОСПИТАНИЯ ВОЛЖСКИХ БУЛГАР КАК ЭЛЕМЕНТ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ШКОЛЬНИКОВ

Специфичность традиционной культуры воспитания любого народа является результатом эволюционного процесса его родословной, берущей историческое начало из глубокой старины. Действие в современном обществе общих положений этнопедагогики является подтверждением тому, что родословная народа не прервана и преемственна, но и в этом случае она не показывает всю полноту арсенала народной педагогики. Среди многочисленных причин непрерывности развития этнопедагогики на первый план выходят демографические процессы, идущие с древнейших времен, которые способствовали смешению, взаимовлиянию культур, в результате чего веками складывались характерные для этносов принципы и методы подготовки детей к жизни.

Трудовой образ жизни древних чувашей можно представить через разнообразие технологий ремесленников Волжской Булгарии. В них выявлялось и развивалось умение, мастерство, эстетическое чувство умельцев. К примеру, этноэстетический аспект рукотворчества можно увидеть в резьбе по кости, кузнечном, ювелирном, кожевенном, керамическом, строительном и других искусствах. Определяя сущность воспитания в народной педагогике чувашей, известный этнопедагог, профессор Г.Н. Волков отмечает, что «в этой области обнаруживается наибольшее сходство педагогических воззрений чувашей с обычаями и мыслями их предков – болгар, а также бывших и настоящих соседей чувашей – многих тюркских народов, славян и угро-финнов» [2, 94].

При этом, однако, на месте проживания нынешних чувашей опыт приобщения молодежи к перечисленным архаичным технологиям встречается и в других культурах, еще до появления болгар на средней Волге. Это можно заметить в этноэстетических воззрениях